

Глава 5

Су Хэ остановился у двери спальни Шэн Цзинью, колеблясь.

Судя по тому, как все в гостиной ранее уклонились от этой задачи, было ясно, что разбудить Шэн Цзинью — дело рискованное.

Он задержался у двери на мгновение, не имея возможности уйти, затем собрался с духом и осторожно постучал: «Господин Шэн, вы не спите?»

Наступила глубокая тишина. Как и ожидалось, никто не ответил.

Су Хэ повысил голос и позвал еще раз, но на этот раз из комнаты раздался внезапный глухой стук, после чего снова воцарилась тишина.

Вздрыгнув, Су Хэ вдруг вспомнил, что Шэн Цзинью все еще был пациентом, восстанавливающимся после автомобильной аварии. Что, если он потерял сознание из-за внезапного осложнения?

Не задумываясь, он открыл дверь и вбежал внутрь. «Шэн...!»

На середине фразы раздался громкий грохот...

Су Хэ наткнулся на дверцу шкафа, которая раскрылась в воздухе.

Шэн Цзинью услышал только громкий стук. Его рука, которая была в процессе закрытия дверцы шкафа, замерла в воздухе. Опустив взгляд, он увидел сгорбленную фигуру, прижавшуюся к полу.

По счастливой случайности, он только что вышел из соседней ванной комнаты и открыл шкаф в прихожей, чтобы что-то достать. Шкаф стоял слишком близко к двери комнаты, и у него не было времени среагировать, что привело к этой досадной неудаче.

Капли воды все еще висели на лице Шэн Цзинью. Он совершенно не ожидал такого поворота событий. Гневно посмотрев на Су Хэ, который держался за нос, он произнес «тск». «Куда такая спешка?»

Нос Су Хэ пульсировал, и он на мгновение потерял дар речи.

Перетерпев сильную пульсирующую боль, он наконец заговорил, его голос был приглушенным и густым, с тяжелым носовым оттенком: «Доктор Гу здесь. Я стучал, но никто не отвечал, поэтому я боялся, что ты потерял сознание от лихорадки или чего-то еще».

Шэн Цзинью заметно напрягся.

Затем он сказал: «Боялся, что я умру, а ты попадешь в беду?»

Его слова были резкими, он набрасывался на всех без разбора — даже на самого себя.

Но, несмотря на свои язвительные, злонамеренные слова, он отбросил то, что держал в руках, наклонился и оттянул руки Су Хэ от его носа, грубо говоря: «Ладно, дай посмотреть. Если он сломан, доктор Гу тоже сможет тебя вылечить».

Руки Су Хэ были оттянуты, а подбородок приподнят.

Шэн Цзинью внимательно осмотрел его. Крови не было, только бледное лицо, искаженное от боли, и кончик носа, красный, как у Рудольфа.

Но тогда что это была за прохладная прозрачная жидкость на его пальцах?

Слезы!?

Шэн Цзинью замер. Он потер пальцы друг о друга, чувствуя, как будто влага обжигает его. Его голос был неестественно неловким: «Ты!... Почему ты плачешь?»

«Я не плачу. Это просто непроизвольная физиологическая реакция», — ответил Су Хэ, его

голос стал еще более гнусавым.

Шэн Цзинью раздраженно цокнул языком и повернулся, чтобы взять салфетки из коробки, но в спешке неуклюже потянулся — бессознательно используя свою травмированную руку.

Мучительная боль от напряжения пронзила его нервы, заставив его задохнуться, а затем проклясть под нос.

Как только боль утихла, Шэн Цзинью переключился на левую руку, вытащил салфетку и протянул ее Су Хэ, презрительно бормоча: «Такой нежный».

Су Хэ взял салфетку, вытер слезы, шмыгнул носом и внезапно сказал: «Ты не умрешь. Даже если у тебя поднимется температура, это тебя не убьет. Самое большее, ты на время потеряешь сознание. Если вовремя доберешься до больницы, всё будет в порядке».

Выражение лица Шэн Цзинью сменилось удивлением, а затем потемнело, когда он понял, что Су Хэ отвечает на его предыдущую насмешку о том, что он «втянул его в неприятности».

Атмосфера мгновенно застыла, как известь, в комнате стало так тихо, что можно было услышать, как падает булавка.

«Тебе лучше спрятать свой хвост, пока я не умер, или ты об этом пожалеешь».

С этими словами Шэн Цзинью выбежал из комнаты, хлопнув дверью, не оглядываясь.

Су Хэ стоял в замешательстве. Он всего лишь успокоил молодого хозяина, сказав, что лихорадка не убьет его — почему это так разозлило его?

В гостиной занятые персонал уже давно закончили свою работу и ушли, и в огромном помещении снова воцарилась тишина.

Когда Шэн Цзинью спустился, к нему подошел исполнительный помощник Фан, чтобы поговорить шепотом.

Тем временем доктор Гу готовил свои медицинские инструменты, кратко объясняя Су Хэ состояние Шэн Цзинью.

Полушутя, он сказал: «Переломы, полученные в результате автомобильной аварии, — это наименьшие из его травм. Черепно-мозговая травма влияет на его характер, и он также страдает от постконтузионного синдрома и частичной двигательной дисфункции. Короче говоря, его мозг получил сильный удар».

Су Хэ серьезно кивнул, хотя он понял это только частично.

S037 подошел ближе к Су Хэ, его датчики зафиксировали его подавленное настроение. Он шепнул с беспокойством: «Су Хэ, почему у тебя красные глаза? Молодой господин Шэн на тебя кричал?»

«Нет, это был просто небольшой несчастный случай. Я в порядке», — тихо заверил Су Хэ, прежде чем направиться в ванную, чтобы умыться.

S037 последовал за ним, мягко утешая: «Не принимай его слова близко к сердцу, ладно? Не позволяй этому расстроить тебя».

Су Хэ улыбнулся. «Я знаю. Как сказал доктор Гу — его мозг просто перегружен».

Тем временем «перегруженный мозг» молодой господин Шэн лежал неподвижно под медицинским оборудованием, пока доктор Гу проводил свои обычные проверки. Но, к его удивлению, его помощник почти не был нужен.

Нежный на вид молодой господин из семьи Су, который, казалось, никогда не работал, оказался удивительно внимательным в своих задачах.

Су Хэ сначала сообщил, что Шэн Цзинью пил на вчерашнем банкете, затем принес лекарство и теплую воду, даже поставил стул для доктора Гу.

Мало того, он разместил предметы так, чтобы Шэн Цзинью мог легко дотянуться до них левой рукой, и заранее открыл все, что требовало двух рук.

Он был даже более внимателен, чем доктор Гу, который хорошо знал состояние пациента, — как будто он досконально понимал привычки левшей.

Уровень внимательности был впечатляющим, почти как рассчитанное заискивание.

Но Су Хэ не придавал этому значения. Он сам был левшой и знал об особых потребностях, связанных с этим.

Доктор Гу был озадачен тем, насколько необычно сотрудничал сегодня Шэн Цзинью. Теперь он понял — тихая эффективность нового ассистента сгладила столько неудобств, что они почти забыли, что Шэн Цзинью все еще был частично инвалидом правой руки.

Постконтузионный синдром Шэн Цзинью приносил ему головные боли и раздражительность. Сейчас он полулежал, прислонившись к подушке, слегка нахмурившись, с головой, усыпанной иглами для акупунктуры, которые доктор Гу только что вставил.

Видя, что они закончили, Су Хэ подошел со своим блокнотом и спросил доктора Гу о деталях плана лечения — как настоящий профессиональный ассистент.

Пока доктор Гу собирал свои вещи, они разговаривали тихими голосами. Через некоторое время доктор Гу захотел пить.

Заметив это, Су Хэ подал ему чашку чая. «Доктор Гу, это приготовила тетя Линь».

«О, для меня тоже есть?» — доктор Гу усмехнулся и принял чашку.

Его взгляд скользнул по блокноту Су Хэ, и он заметил тщательные записи. Шутливым тоном он заметил: «Ассистент Су очень внимательный. Похоже, господин Шэн сделал правильный выбор — вы идеально подходите для этой работы».

Ассистент Су больше не смеялся. Он взглянул на Шэн Цзинью, стоящего рядом, и подумал, что доктор Гу умеет попадать в самую точку.

Шэн Цзинью не говорил и не двигался, только ответил презрительным фырканьем.

Он знал истинную природу Су Хэ, поэтому чем больше этот человек притворялся, что ему нравится, тем более абсурдным ему это казалось. Он хотел сорвать эту спокойную маску и пойти на прямой конфликт с Су Хэ, вместо того, чтобы участвовать в этой пустой комедии.

Но сейчас не было подходящего момента.

Днем, после завершения лечения, Шэн Цзинью оставил Су Хэ и сразу же ушел.

Ночной Гуанчжоу сохранил следы своего старого очарования торгового порта. В это время клуб «Пинчэн» в районе Хайцзинь на востоке города был заполнен высокопоставленными лицами.

Огромные фейерверки периодически освещали небо, взрываясь под звуки музыки. Роскошные автомобили с яркими фарами один за другим подъезжали к входу, все они прибыли на банкет семьи Шэн.

Каждый раз, когда семья Шэн устраивала банкет, половина города обращала на это внимание: члены совета торговой ассоциации, таможенники... и некоторые влиятельные люди, чьи имена неизвестны широкой публике.

Председатель Шэн устроил этот приветственный банкет для Шэн Цзинью с двумя основными целями: во-первых, чтобы объявить всем, что будущий преемник семьи Шэн вернулся — сигнал для всего Гуанчжоу — и, во-вторых, чтобы вернуть Шэн Цзинью, подтолкнув его к тому, чтобы он взялся за дело и должным образом принял на себя управление компанией.

Как главный герой банкета, Шэн Цзинью не имел другого выбора, кроме как общаться с гостями.

Рядом с ним сидели Гу Мин и Янь Ичен, с которыми он столкнулся у входа — один из семьи, занимающейся медицинским оборудованием, стал врачом, а другой — младший сын бывшего короля азартных игр, который теперь управлял развлекательным залом. Оба работали в сферах, отдаленно связанных с их происхождением.

Только Шэн Цзинью бросил семейный бизнес, чтобы заниматься автогонками, но теперь его заставили вернуться к работе.

Гу Мин наблюдал, как он выпивал стакан за стаканом, глубоко не одобряя это, но не имея возможности его остановить. Его совет отдохнуть и не переутомляться был ничем иным, как пустыми словами.

Шэн Цзинью переходил от одного светского мероприятия к другому, его травмированные суставы были обезболены уколами, а лекарства помогали ему поддерживать видимость нормального состояния.

Председатель Шэн был дружелюбным и вежливым — это было общеизвестно. Отец даже пошел на то, что нанял кого-то, чтобы помогать его травмированному и испытывающему неудобства сыну, его намерения были ясны. Тем не менее, он не сократил ни одного мероприятия для Шэн Цзинью и не избавил его от необходимости поднимать бокал, чтобы пообщаться.

В банкетном зале гудел звон бокалов и оживленная беседа.

Шэн Цзинью, нервничая в толпе, случайно был вытасчен Янь Иченом в зону для курения, чтобы покурить. Он кивнул Гу Мину и последовал за Янь Иченом.

«Кого именно дядя Шэн назначил следить за тобой? Ты проверил его биографию?» — спросил Янь Ичен.

«Су Хэ, сын Су Чэнго из Jialai Real Estate».

«Он? Тот самый — «Тернистая роза»?»

Шэн Цзинью повернулся к Яну Ичену, нахмутив брови. «Что это за глупое прозвище?»

Что это за нелепое прозвище?

Янь Ичен пожал плечами. «Ты только что вернулся, поэтому не знаешь. Пару дней назад этот мерзавец Чжэн Сан пытался затащить его в постель — видимо, потому, что он не родной сын Су Чэнго, и семья Су больше не хочет его держать».

«И?» — Шэн Цзинью подтолкнул его к сути.

«И Чжэн Сан потерпел неудачу. Молодой господин Су устроил целую сцену, избив Чжэн Сана так сильно, что тот до сих пор лежит, а сам ушел без единой царапины».

Янь Ичен выглядел впечатленным, когда достал свой телефон и небрежно открыл пост в социальной сети, чтобы показать Шэн Цзинью — фотографию Су Хэ, облитого красным вином.

«Видишь? Это уже разлетелось по интернету. Не знаю, кто это придумал, но это точно в точку».

Шэн Цзинью опустил взгляд на фотографию. Фотография была зернистой, но это только делало его едва различимое лицо еще более поразительным.

Погрузившись в раздумья, он замолчал, чувствуя, что именно так и должно быть.

Слухи о Су Хэ полностью совпадали с тем, что он узнал — Су Хэ был именно тем ядовитым красавцем, который мог обвести людей вокруг пальца.

□ Комментируй если глава понравилась

Твоя реакция = наше топливо □

□ Присоединяйся к нашему Telegram-каналу Webnovels, чтобы быть в числе первых, кто увидит новости, промокоды и розыгрыши на главы

<http://bllate.org/book/14709/1314300>